

3/05>
Э-40

ISSN 0131-7852

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 2 2012 г.

БАЙКАЛ в кольце проблем

3m

Что видно в капле байкальской воды?

Проблема Байкала не нова для «ЭКО». Для сибирских ученых, как и для всех переживающих за то, «что оставим потомкам», участие в сохранении уникального природного феномена стало и болью, и гражданским и нравственным долгом.

С одной стороны, Байкал с его уникальным, разумно и системно организованным биоразнообразием, с другой – мир людей и отношений между ними (по разным поводам и в разное время) с его неупорядоченностью и бессистемностью. Можно ли в таких условиях найти пути решения проблемы сохранения уникального и колossalного по своим размерам и значимости природного объекта?

Ответ вполне ожидаем – нет, нельзя.

Нельзя решить сложную системную задачу сохранения Байкала при отсутствии либо неупорядоченности и неясности многих базовых элементов организации и функционирования общества и экономики. При этом неупорядоченности и неясности не становятся меньше – связи между различными процессами усложняются, становятся все менее предсказуемыми, скорость (тепл) этих изменений нарастает.

В чем одна из основных причин «вечной проблемы» БЦБК? В меняющихся правилах игры участвующих сторон, в неясности приоритетов государства, в отсутствии обеспокоенности и неосведомленности населения, общественности и науки? Пожалуй, нет (хотя присутствует и то, и другое, и третье).

Казалось бы, ответ банален – дело в отсутствии средств на ликвидацию комбината и на рекультивацию следов его деятельности на протяжении длительного времени. Где же взять средства? Ответ таков – доходы рентного характера.

Однако за этим следует «непроходимый лес» (или, точнее, «восточносибирская тайга»): где эта рента возникает, как и кто ее должен и может изымать?

Если ввести рентные платежи на электроэнергию (как это уже было) или на продукцию лесной отрасли, такая мера приведет к снижению доходности соответствующих бизнесов и компаний (прежде всего, лесоперерабатывающих предприятий и цветной металлургии). Это, в свою очередь, вызовет социальную напряженность (бездействие), снизит налоговые поступления в бюджеты различных уровней и т.д. и т.п.

Решение проблем Байкала лежит и в нравственной плоскости, и в сфере формирования общественно эффективных процедур управления общим достоянием. Кто и как может и должен решать этот запутанный клубок вопросов?

На страницах журнала (в статьях В.И. Зоркальцева, Е.Н. Кузевановой, а также Л.М. Корытного, М.И. Кузьмина и А.Н. Кузнецовой) в деталях и «персоналиях»

Что видно в капле байкальской воды?

представлена история борьбы за чистоту Байкала. Общественность и наука сделали и делают очень много, но слишком неравны силы и аргументы каждой из сторон.

У сторонников «освоения» Байкала – власть и деньги (налоги и рабочие места), у сторонников сохранения и бережного обращения с уникальным природным объектом – знание и нравственный долг перед будущими поколениями.

Может сложиться впечатление, что консенсус невозможен: нравственность и долг всегда плохо дружили с деньгами и выгодой. Но опыт Норвегии, Канады, Швеции, Дании и других стран показывает, как «уживаются» нравственность и экология, общественные ценности и выгода.

В основе лежит публичный характер собственности на активы компаний. Не отдельный частный (доминирующий в принятии решений) собственник решает, как и за счет чего осуществлять проекты, а значительное число собственников, включенных в систему публичного контроля и отчетности. Контроль и отчетность начинаются уже на этапе привлечения финансовых ресурсов – инвестиционные фонды и банки, не говоря уже о фондовых биржах, не будут иметь дело с компанией, ведущей неприемлемый с экологической точки зрения бизнес. Однако в России потребность в заемных средствах для целей долгосрочного развития невелика – компании предпочитают вкладывать собственные средства (о чем красноречиво свидетельствует опыт собственников БЦБК последних лет) или «перехватывать» деньги лишь на краткосрочные нужды в «карманных» банках. Фондовый рынок в России пока мало озабочен экологичностью деятельности эмитентов, а сами эмитенты слабо нуждаются в фондовом рынке.

Байкал «устал» от частных решений и узкого подхода к его нуждам. «Построить, закрыть, отвести, создать...» – все это важно, но все это зыбко и неустойчиво с позиции не только экономических интересов основных действующих лиц – компаний и государства, но и главного «судьи» – времени.

Байкальскому региону нужны решения, обеспечивающие его «устойчивое эколого-экономическое развитие». Частные решения тоже необходимы, но, как следует из статей, они повторяются вновь и вновь. «Вода камень точит», однако предпочтительнее точить не камень неискоренимой бюрократии, а формировать устойчивые принципы управления общим достоянием – уникальным комплексом озера Байкал. Здесь и наука, и практика пока еще далеки от приемлемого решения. И у науки, и у практики есть редкий шанс создать не очередную «программу устойчивого развития Байкальского региона», а разработать устойчивые нормы и правила управления уникальным общим достоянием – Байкалом.

Главный редактор «ЭКО»

В.А. КРЮКОВ

В статье дается краткая характеристика уникального природного объекта – озера Байкал и Байкальской природной территории, рассматривается возможность экономической оценки использования ресурсов Байкала, формирования региональной модели устойчивого развития.

Ключевые слова: озеро Байкал, объект Всемирного природного наследия, ресурс питьевой воды, туризм и рекреационные ресурсы, региональный компонент образования, территория устойчивого развития

Славное море – привольный Байкал

В.И. ЗОРКАЛЬЦЕВ, *доктор технических наук, Институт систем энергетики СО РАН, Е.Н. КУЗЕВАНОВА, кандидат биологических наук, Байкальский музей СО РАН, Иркутск*

Уникальный природный объект

Озеро Байкал расположено в центре Азии на границе Иркутской области и Республики Бурятия, в 200 км севернее границы Монголии, на широтах Москвы и Лондона. Возраст этого самого древнего в мире пресноводного озера – 25–30 млн лет.

По площади водного зеркала Байкал (31,5 тыс. км²) превосходят только 8 озер в мире: Каспийское и Аральское моря, озера Виктория, Танганьика и Ньяса в Африке и Верхнее, Гурон и Мичиган в Северной Америке. Площадь Байкала такова, что если все люди Земли одновременно нырнут в него, то уровень поднимется всего на 12 мм (расчеты уточнены сотрудниками новосибирской фирмы «Корпус», возглавляемой Ю.П. Вороновым).

Байкал всегда притягивал чудаков и ученых. В конце XVIII века петербургский академик П.С. Паллас, обойдя Байкал на лодках за два года, дал первое подробное описание побережья озера. В качестве руководителя экспедиций Сибирского отделения Русского Императорского географического общества весь периметр Байкала в 1871–1882 гг. прошел И.Д. Черский – известный исследователь Байкала, Восточной Сибири и Дальнего Востока, написавший Отчет о геологическом исследовании береговой полосы озера Байкал с детальной геологической картой. С XVII в. изучением Байкала занимались многие замечательные ученые, среди которых, например, был князь, член Российской географического общества П.А. Кропоткин, долгое время проживавший в г. Иркутске (впоследствии основатель очень интересного и гуманного социально-экономического учения – анархизма). В настоящее время сотни и эпизодически даже тысячи ученых в России и других странах участвуют в исследованиях этого необычного озера.

Байкал отличается уникальным биологическим разнообразием. В озере обитает более 1000 видов и разновидностей растений, среди которых около 30% – эндемики, т.е. те, для кого Байкал является единственным местом обитания. В нем проживает 2500 видов и подвидов животных. Среди них эндемики составляют более 60%. Особенности биосистемы и геологического строения Байкала свидетельствуют о том, что это озеро является уникальной и достаточно изолированной от внешнего мира лабораторией эволюции, которая продолжается миллионы лет.

Экосистема озера Байкал представляет собой сложнейшее образование, состоящее из множества живых подсистем, связанных между собой пищевыми отношениями, суточными, сезонными и пространственными миграциями, зависящими от гидрофизических,

гидрохимических и температурных условий водной среды, погодных и климатических изменений. Дальнейшее исследование экосистемы озера может многое дать для развития экономической науки. И дело не только в изучении возможностей использования ресурсов Байкала для нужд народного хозяйства.

В экосистеме Байкала еще много непознанного, но уже из того, что известно, можно сделать вывод о её очень рациональном устройстве, что может быть полезно для совершенствования экономических систем. Несколько утрируя, экономическую науку можно представить и как часть этологии – как науку о поведении одного из видов животных. Изучение поведения биологического мира Байкала, систем обмена веществ и энергии между живыми организмами, сообществами и окружающей средой может быть очень полезно для совершенствования устройства механизмов воспроизводства и распределения экономических благ в человеческих сообществах.

Кроме природных чудес, на Байкале имеются и рукотворные. Самым широко известным из них является Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК). Увы, многим людям, особенно за границей, Байкал часто известен именно из-за этого комбината. Приходится даже сталкиваться с теми, кто не бывал на Байкале, но считают, что из него совсем нельзя пить воду, поскольку он весь сильно загрязнен БЦБК. Конечно же, Байкал велик, а воздействие БЦБК проявляется только в радиусе нескольких километров. Но все, кто посещал южную часть Байкала (дымящиеся трубы БЦБК видны издалека на фоне красот озера и гор Хамар-Дабана), могли убедиться в полной неадекватности этого предприятия месту размещения.

Конечно, не только из окон московских кабинетов, но даже на берегах Байкала при удалении от г.Байкальска негативная роль БЦБК становится абсолютно незаметна. Уместно вспомнить поразившую иркутян недавнюю историю, когда один из руководителей нашей страны, приехав в п. Листвянка (в 70 км от Байкальска) с изумлением отметил, что совершенно необоснованно многие ему говорили о загрязнении Байкала БЦБК – здесь (в Листвянке!) озеро необычайно чистое. При этом было высказано интересное (особенно для председателя Русского географического общества) предположение – воды Байкала больше, чем БЦБК, загрязняют стоки Улан-Удэ и Иркутска (он расположен в 60 км ниже устья р.Ангара). И этот руководитель легко подписал решение о необходимости возобновления деятельности недавно обанкротившегося БЦБК. Что вызвало у жителей региона большое недоумение и вылилось в митинги протesta.

БЦБК изначально несуразен и в экономическом отношении. Такие комбинаты обычно размещаются в районах, где для них имеется лесосырьевая база. На юге Байкала масштабные лесозаготовки невозможны – леса мало, он подлежит усиленной охране. Этот комбинат построен только из-за необходимости использования очень чистых вод, как утверждалось – для производства особого корда для военной авиации. Но оказывается, производимое на БЦБК волокно никогда не использовалось для авиационных покрышек. И необходимости размещения данного комбината на берегу Байкала нет. Конечно, для нашей страны, понесшей колоссальные жертвы во Второй мировой войне, всегда приоритетны любые действия, направленные на повышение своей обороноспособности. Чем, увы, часто оправдывают неэффективные экономические решения.

Необходимость в БЦБК для повышения обороноспособности страны на уровне «слухов» активно поддерживается до настоящего времени. В 1980-х годах говорили о том, что БЦБК на самом деле прикрывает производство «тяжелой воды» в г. Байкальске, а в 2011 г. из «неофициальных источников» просочилась информация, что производимая БЦБК продукция очень нужна для производства бронежилетов. И это притом, что вся продукция комбината давно идет только за границу, в основном в Китай. Если слухи распускаются – значит, это кому-то нужно? Можно только предположить, кому именно важно поддержание какого-то особого имиджа данного предприятия. Это притом, что больше половины жителей даже прилежащего района и самого г. Байкальска считают целесообразным (для своей экономической деятельности) закрытие данного комбината.

Цена байкальской воды

По объему запасов воды (23 тыс. м³) Байкал занимает первое место среди пресноводных озер в мире. Это несколько больше, чем в пяти Великих озерах Северной Америки. Запасы воды Байкала составляют примерно 20% от запасов всех поверхностных пресных вод в мире, исключая ледники. Байкальская вода необычайно чиста даже по сибирским меркам. Она имеет самые лучшие показатели прозрачности воды для рек и водоемов суши.

Общая минерализация воды в Байкале составляет 100 мг/л, что в 10 раз меньше концентрации в обычной питьевой воде. Необычайная чистота байкальских вод позволяет ставить вопрос о целесообразности их использования для разбавления воды в тех местностях, где жителям приходится использовать сильно минерализованные воды.

Байкал – уникальное природное явление. Поэтому он не должен быть предметом купли-продажи. Вместе с тем это и колоссальный природный ресурс, который имеет экономическую оценку.

При экономической оценке байкальской воды можно использовать разные подходы. Байкал можно рассматривать просто как огромный склад чистой пресной воды. Конечно, это абстрактное представление не учитывает бесценность биологического разнообразия озера и уникальность его как объекта всемирного наследия. Тем не менее в 1980-х годах академик Г.И. Галазий¹, положивший много сил для изучения и защиты озера, приводил три оценки стоимости воды Байкала на основе разных методик. Во-первых, исходя из цены воды, получаемой путем опреснения морской, с использованием атомных реакторов. В этом случае стоимость всего объема воды Байкала – около 3 трлн долл. Второй способ – сравнение со стоимостью такого же объема пресной воды, получаемой путем транспортировки айсбергов (около 0,5 трлн долл.). Наконец, используя действующие тарифы на воду в СССР, он получил итоговую сумму цены вод Байкала, также близкую к 0,5 трлн долл.

Конечно, оценивать стоимость огромных запасов воды по издержкам производства относительно небольших объемов методологически неверно. Тем не менее это дает некоторое представление об экономической цене Байкала. Представляется необходимым развивать исследования по уточнению стоимости воды в разных регионах, поскольку мировая экономика уже подошла к черте, когда именно чистая пресная вода (а не только нефть и продовольствие) становится предметом крупного дележа.

¹ Галазий Г.И. Байкал в вопросах и ответах. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1984.

Недалеко от Байкала находится бурно развивающийся северный Китай, где имеются острые проблемы с водой. На северо-западе Китая есть огромные запасы дешевого энергетического угля. Эта страна располагает хорошей строительной базой, мощной индустрией по производству энергетического оборудования, большими ресурсами рабочей силы и при этом большими потребностями в развитии энергетики. Только отсутствие водных ресурсов может сдерживать развитие энергетических мощностей на северо-западе Китая. Это, конечно же, будет вполне объективно подталкивать Китай к изучению возможностей получения воды если не из самого озера Байкал, то из озера Хубсугул и рек Монголии, которые формируют значительную часть вод, втекающих в Байкал. И к предстоящим непростым экономическим переговорам уже, безусловно, надо готовиться.

Может быть, более уместно оценивать стоимость не запасов воды в Байкале, а воды, вытекающей из озера. В этом случае на базе двух последних способов оценок Г.И. Галазия получим более скромную цифру. Стоимость пресной воды р. Ангара в объеме у её истока составит около 1 млрд долл. в год.

Приведенные оценки, конечно же, нуждаются в дополнительном уточнении. Необходимо попытаться определить экономическую ценность и других ресурсов озера Байкал – как источника биоресурсов, места массового туризма и отдыха. Все это не просто, но в каком-то приближении возможно.

Из Байкала вытекает единственная река – Ангара. Она ежегодно выносит около 60 км^3 воды (400-я часть воды в Байкале). Условно можно считать, что вся вода в озере Байкал обновляется всего лишь два раза за тысячелетие. Приведенный объем стока через Ангару чистейшей в мире воды соответствует примерно 9 м^3 на одного жителя планеты в год, или примерно 25 л воды каждому жителю ежедневно. Таким образом, Байкал способен напоить и отмыть все человечество.

Несложно подсчитать стоимость ежегодно производимой из вод Байкала электроэнергии. При цене в 5 центов за 1 кВт·ч электроэнергия, производимая из вод Байкала (без учета вод притоков Ангары) на действующих ГЭС, составит примерно 1,5 млрд руб. в год.

В настоящее время на Ангаре действуют три ГЭС: Иркутская, Братская, Усть-Илимская. Строится Богучанская ГЭС. Проектная среднемноголетняя выработка действующих ГЭС составляет 48,4 млрд кВт·ч в год. В том числе Иркутской – 4,1; Братской ГЭС – 22,6; Усть-Илимской ГЭС – 27,7 млрд кВт·ч. Объем вырабатываемой электроэнергии возрастает с увеличением объема пропускаемой воды через турбины ГЭС и с увеличением напора воды (высоты плотины).

Если исходить из средней цены электроэнергии в Сибири в настоящее время (примерно 5 центов США за 1 кВт·ч), то получим, что стоимость вырабатываемой на действующих ГЭС Ангары электроэнергии составляет примерно 2,5 млрд долл. в год. Причем это – при крайне низких издержках производства.

Исходный источник энергии – вода Ангары – считается сейчас бесплатным. Вполне естественный вопрос: кому должны принадлежать эти 2,5 млрд долл. ежегодной прибыли от электроэнергии, вырабатываемой на ангарских ГЭС? Отметим также, что ангарские ГЭС, кроме электроэнергии, дают и другую продукцию, которая также может и должна оцениваться в стоимостном выражении.

Ангарские и енисейские ГЭС регулируют колебания (сезонные, недельные, суточные) электропотребления, вследствие чего тепловые электроцентрали (ТЭЦ) и конденсационные электростанции (КЭС) Сибири работают в оптимальных режимах, что удешевляет производимую на них тепловую и электрическую энергию.

Ангаро-Енисейские ГЭС обладают постоянным большим резервом мощности, который служит обеспечению надежности электроснабжения потребителей. Наконец, эти ГЭС выполняют важную системную функцию «введение частоты» для всей электроэнергетической системы России.

Указанные и некоторые другие системные эффекты от ГЭС (например, обеспечение в летний период условий для судоходства по Ангаре и Енисею) могут и должны получить стоимостную оценку.

Приведенные оценки, при всей их условности, показывают необычайно высокую экономическую ценность Байкала. При правильном распределении доходов от озера Байкал ему

не нужны будут государственные дотации. Отдайте Байкалу только то, что он сам зарабатывает, – и многие социально-экономические, экологические проблемы Байкальского региона могут быть успешно решены.

Кому получать рентные доходы с природных ресурсов?

Вроде бы ответ на этот вопрос очень прост: прибыль от использования эффективного природного ресурса должна принадлежать собственнику – государству и, прежде всего, сообществам людей, проживающим на территории размещения этого ресурса. Именно так, в разных вариациях, рента с природных ресурсов, в том числе возобновляемых и невозобновляемых, используется во многих странах мира. И почему-то рентные платежи (это не налоги!) в явном, полном виде не хотят вводить правители России. Хотя страна наша имеет экономику, базирующуюся на использовании природных ресурсов, и вовлекаемые природные ресурсы имеют априори разную экономическую эффективность.

Уместно вспомнить, что в начале 1990-х годов в Иркутской области были введены рентные платежи за гидроэнергию в областной бюджет. Это решение было принято по инициативе А.Е. Дудина – тогда заместителя начальника планово-экономического управления администрации Иркутской области (до этого – научный сотрудник Отдела региональных социально-экономических исследований ИНЦ СО РАН).

Рента за гидроэнергию взималась с «Иркутскэнерго» в бюджет Иркутской области. Сумма была относительно небольшая. Значительная ее часть изымалась косвенно – за счет существенно более низких тарифов на электроэнергию для населения и предприятий области.

Конечно, требуется более глубокая проработка вопросов исчисления и распределения рентных доходов. Например, в какой мере они (за счет пониженных тарифов для населения) должны использоваться для энергоёмких производств, построенных в связи со строительством данных ГЭС и априори рассчитанных на дешевую электроэнергию (в том числе алюминиевые заводы, размещенные рядом с ГЭС)? В какой мере и в какой форме эти рентные доходы делить с другими территориями Байкальского региона, с учетом их вклада

в накопление воды Байкалом? В какой мере эти рентные доходы должны использоваться на общегосударственные нужды?

Многие вопросы исчисления и распределения рентных доходов нуждаются не только в расчетах и обсуждениях, пора уже и вырабатывать соглашения. Уместно напомнить о законе о недрах, принятом Верховным Советом России в 1993 г. и, увы, вскорости забытом. В этом законе постулировалась необходимость изъятия рентных доходов от разработки месторождений полезных ископаемых и вводились следующие пропорции их распределения: 30% – муниципальным образованиям, на территории которых находится разрабатываемое месторождение, 40% – в региональный (областной, краевой), а 30% – в федеральный бюджет. Рентные доходы, скажем, от Братской ГЭС, очевидно, должны получать жители и предприятия Братска, близлежащие районы, затем – Иркутская область в целом и другие территории Байкальского региона. При этом, конечно же, существенная часть рентных доходов от Братской ГЭС должна пойти на общегосударственные нужды.

К сожалению, после нескольких лет практики получения ренты от гидроэнергии в иркутский областной бюджет московские юристы убедительно обосновали в суде незаконность этого. Была одержана еще одна блестящая победа юристов над разумом. Конечно, в подобных хозяйственных вопросах, особенно в период становления законодательства, не юристы, а экономисты должны быть проводниками правильных экономических механизмов. Задача юристов должна состоять в документальном оформлении разумных экономических решений, а не в препятствии их воплощению. Теперь уже в течение нескольких лет иркутские органы власти пытаются провести федеральный закон о рентных доходах за гидроресурсы.

Очевидно, особая роль в рентных доходах за гидроресурсы и регулировании тарифов на электроэнергию должна отводиться алюминиевым заводам, размещенным рядом с сибирскими ГЭС. Эти заводы (в том числе Иркутский, Братский, Красноярский) построены рядом с ГЭС только из-за большой электроемкости производства алюминия. (Алюминия в земной коре очень много, но чтобы получить металл, требуется большое количество электроэнергии.) Эти заводы составляют единые технологические комплексы с соответствующими ГЭС

(приостановка деятельности алюминиевого завода порождает колоссальные проблемы для ГЭС из-за возникающих избытков энергии). Поэтому естественно связать тарифы на поставляемую электроэнергию от ГЭС на алюминиевые заводы с изменениями цен на алюминий. При повышении цен тарифы (и соответственно рентные доходы) должны возрастать. При понижении, дабы сохранить рентабельность алюминиевого производства, цены и рентные доходы должны понижаться. Причем объемы поставок электроэнергии на алюминиевые заводы, ставки рентных платежей за гидроэнергию могут зависеть от времени года, изменений интенсивностей притока воды в водохранилища... Но это в теории. А наша жизнь идет своим неповторимым путем.

В настоящее время разрешены так называемые «договорные» цены на электроэнергию, определяемые в результате двусторонних переговоров отдельных ее производителей и отдельных ее потребителей. Несложно представить, какие блестящие возможности для приобретения очень дешевой электроэнергии в больших объемах открылись для отдельных потребителей, особенно когда их предприятия и предприятия-производители электроэнергии управляются аффилированными (по-простому – с одним и тем же составом собственников) структурами.

Туризм и отдых на Байкале

Озеро Байкал всегда привлекало людей живописной природой, чистотой и прозрачностью воды, богатством живого и растительного мира, фантастическими видами, целебными источниками, памятниками истории.

Немного об истории

История народов, заселявших Байкальский регион, находится на начальном этапе изучения. Но уже достоверно известно, что этот регион издревле был мощным центром создания и ассимиляции цивилизации. Именно его некоторые историки считают исходным пунктом формирования цивилизации гуннов, которые, пройдя могучей волной до Западной Европы, внесли огромный вклад в развитие мировой истории, разрушив одряхлевшую рабовладельческую Римскую империю.

Древние люди пришли к Байкалу из Центральной Азии около 100 тыс. лет назад. Открытые еще в XVIII веке и пока полностью не изученные, многочисленные поселения древних людей в Байкальском регионе, наскальные рисунки и надписи, керамика, захоронения, остатки производства (в том числе железных изделий) свидетельствуют

о существовании в прошлом сильных государственных образований. В частности, большой интерес представляет изучение цивилизации курымкан, расцвет которой пришелся на VI–VII века. Они считаются прародителями современных якутов, откочевавших с берегов Байкала. Само название озера «Байкал» почти бесспорно теперь (в результате исследований С.А.Гурулева²) признается якутским – от слов «бай» и «кель» или других близких по звуанию и смыслу тюркских слов («богатая вода»., «большое озеро» или просто «море»).

Самым древним из живущих ныне народов, заселявших берега Байкала, являются эвенки (они же тунгусы, ороочоны). Русские первопроходцы в 40-х годах XVII века первонациально называли это озеро «Ламу» (в переводе с эвенкийского – «море»). Поньне многие места, реки, горы, бухты на Байкале имеют эвенкийские названия. В настоящее время на побережье Байкала практически не осталось поселений эвенков.

Байкал – крупный центр шаманизма. Многие необычные места, целебные источники, скалы почитаются как шаманистские реликвии. На острове Ольхон ежегодно проходят съезды шаманистов всего мира.

С историей народов Байкальского региона тесно связана история экономических укладов этих народов. Древние народы были охотниками и оленеводами (как в наше время эвенки и тофалары). Их сменили племена, занимавшиеся пастищным животноводством. И поньне якуты и буряты – непревзойденные мастера в производстве продукции животноводства.

Русские привнесли земледелие. Длительное время экономическое взаимодействие народов базировалось на обменах продукции животноводства и земледелия. Такая комплементарность экономических укладов может рассматриваться как одна из причин довольно мирного, неистребительного освоения Сибири русскими (по сравнению, например, с освоением американских континентов испанцами и англичанами).

До 1990-х годов Байкал притягивал к себе в основном любителей экстремального, «неорганизованного» туризма. Инфраструктура для комфортабельного отдыха практически отсутствовала, за исключением немногих летних турбаз, лечебниц и «ведомственных» домов, принадлежащих предприятиям и организациям, где отдыхали их сотрудники.

В настоящее время ежегодно на Байкал приезжают около 1 млн человек. Примерно половина из них – местные жители Иркутской области и Республики Бурятия. Основная масса отдыхает «диким» образом – в палатках, добираясь на своих машинах. Всё больше приезжает людей из других регионов, из-за рубежа. Уникальная и все еще мало затронутая цивилизацией байкальская природа привлекает людей из многих стран, в которых таковой уже не осталось, а международный туризм способствует активной интеграции Сибири в мировое сообщество.

Ещё в 1970-х годах на Байкале совершал регулярные рейсы лишь один пассажирский теплоход – знаменитый «Комсомолец», построенный в 30-х годах как траулер и переоборудованный

² Гурулев С.А. Что в имени твоем, Байкал? – Новосибирск: Наука, 1982.

в 1950 г. для пассажиров. Купить билеты на него было очень трудно.

В 1980-х годах на Байкале появились быстроходные пассажирские суда, путешествие на которых от Иркутска до севера Байкала занимало всего день. Затем в 1990-х годах парк судов сильно сократился. И только в последнее десятилетие количество пассажирских кораблей на Байкале стало увеличиваться. Появились суда повышенной комфортабельности с очень высокой оплатой за отдых на них – для россиян с высокими доходами и иностранных туристов.

В этой связи уместно отметить, что современное развитие инфраструктуры туризма и отдыха на Байкале отражает резкое неравенство доходов населения России и экспортную ориентацию нашей экономики, что порождает искаженную структуру производства, в том числе и услуг. Комфортабельный отдых для широких слоев населения практически недоступен – формируемая инфраструктура туризма и отдыха на Байкале ориентируется не на них.

По мнению директора Лимнологического института СО РАН академика М.А. Грачева, одна из главных проблем в развитии условий для массового отдыха на Байкале – отсутствие современного, высокоскоростного, комфортабельного и экологически чистого с невысокой оплатой пассажирского флота. В частности, он считает, что необходимо использование специальных пластиковых судов вместо металлических (до последнего времени круизные суда на Байкале в основном переделывались из буксиров и рыболовецких судов). При этом необходимо развитие сети регулярных рейсов с оплатой, доступной широким слоям населения (за счет экономии на увеличении масштабов перевозок) по водохранилищу Иркутской ГЭС и Байкалу. Это должно сопровождаться созданием удобных причалов и четкой системы повсеместного приема и утилизации отходов.

Ещё с советских времен широкой популярностью на побережье Байкала пользовались летние базы отдыха. Немногочисленные туристические базы в СССР часто были переполнены, хотя комфорт в них (например, теплые туалеты с унитазами и водой) отсутствовал. Красота Байкала и неприхотливость советских граждан компенсировали бытовые неудобства. Более

того, эти неудобства считали органичной частью «плюсов» отдыха на Байкале. «Нехоженые» тропы, дикая природа, неожиданные встречи с медведями, завтраки и обеды из тушеники и сгущенки либо купленной полулегально у местных жителей байкальской рыбы, неизбежные мошки и комары – что может быть прекраснее такого отдыха?!

В советское время был развит спортивный туризм. Каждый год в районах Байкала совершались десятки пеших и водных походов. Лозунг Жан-Жака Руссо «Назад к природе!» находил на Байкале очень многих последователей. И это вопреки отсутствию надежных карт (сколько из-за этого было трагедий и работы спасателям!). При плохом, тяжелом, порой кустарно изготовленном туристическом снаряжении и отсутствии специальных туристических продуктов питания рюкзаки наших туристов были гораздо тяжелее, чем могли быть. А об общепринятых в мире пеших походах без рюкзаков (они подвозятся отдельно) и даже мечтать нельзя было.

После почти полного упадка в 1990-х годах туристическое движение на Байкале в последнее десятилетие начало активно возрождаться в новых формах. Стали широко доступными изданные для туристов хорошие карты, туристическое оборудование, специальное питание. На некоторых, ранее абсолютно диких маршрутах, появились платные жилища, бани и даже магазины.

Основная масса отдыхающих на Байкале предпочитают в настоящее время пассивный отдых. Автомобилизация сделала берега Байкала доступными для очень широких слоев населения. В короткий относительно теплый период (конец июня – начало августа) многие автодоступные места побережья Байкала буквально усеяны автомобилями и палатками. Надо отметить, что для многих семей такое «дикое» проживание на Байкале – единственный возможный по финансовым ограничениям вид летнего семейного отдыха.

Байкал оказался не готов к такому наплыву отдыхающих. В результате автомобильного движения, установки палаток, разведения костров, мусорных ям наблюдается активное разрушение растительного покрова. Большой урон наносится деревьям и кустарникам из-за заготовки дров. Побережье загрязняется мусором, стеклянной и металлической тарой,

пластиковыми упаковками, органическими отходами. Особая тема – загрязнения фекалиями, что создает критическую эпидемиологическую ситуацию. Места «дикого» отдыха – это и огромное количество «диких» туалетов в виде загородок полиэтиленовой пленкой или даже без оных.

Директор Лимнологического института СО РАН М.А. Грачев считает, что давно назрела острая необходимость создания и реализации специальной программы по оздоровлению экологической ситуации на побережье Байкала. И это особенно важно в связи с ожидаемым в ближайшие годы многократным увеличением количества посещений Байкала населением нашей страны и иностранцами.

Представляется, что для экологического оздоровления недостаточно (и даже нецелесообразно) применение запрещающих мер. Надо сказать, что большая часть посещающих Байкал людей стараются, по возможности, вести себя цивилизованно.

Недостаточно для этого и специальной государственной активности. Как известно, выделяемые государством на благие цели деньги часто приводят к другим (порой противоположным) результатам. Байкал способен сам себя обеспечить.

Многое можно достичь в оздоровлении Байкала простыми экономическими механизмами. Так, введения умеренной платы за посещение Байкала с человека и с машины было бы вполне достаточно для создания и поддержания системы сбора мусора, экологических туалетов. Нужен также более цивилизованный (четкий, не коррумпированный, подконтрольный сообществу проживающих людей) контроль над соблюдением экологических и санитарных мер безопасности арендаторами и собственниками домов отдыха на побережье Байкала.

Хотелось бы отметить один важный факт: самодеятельно люди часто гораздо лучше обеспечивают хорошую экологическую обстановку, чем власть. Например, на тех местах побережья Байкала, где построены частные турбазы или организованы охраняемые платные стоянки автомобилей (с палатками или местами под них, с готовыми кострищами и т.д.), как правило, бывает всегда чисто. Хозяева предприятия, которые заняли участок побережья (обычно это относительно изолированная бухточка), стараются поддерживать чистоту и порядок, и совсем не из боязни проверок государственных

природоохранных органов. Поддерживать чистоту и порядок на прилежащей территории заставляют законы конкуренции – в грязное место не поедут отдыхающие.

К тому же обычно организаторами (собственниками) баз отдыха являются социально активные, образованные люди, патриоты Байкала. Как много они могли бы сделать для развития туризма и отдыха на Байкале, его сохранения, если бы им не мешали власти, всякого рода поборы, налоги! Известно, что более 80% налогов, собираемых в поселках и районах по берегам Байкала, уходят из них «наверх». И чтобы вернуть хотя бы часть для нужд муниципальных образований, требуются большие (но не всегда эффективные) усилия, например, на разработку и утверждения каких-то специальных мероприятий или программ. Огромный вклад в улучшение экологической обстановки на Байкале вносят и, очевидно, будут вносить в будущем волонтеры – иностранцы и россияне, в том числе школьники.

Байкальская природная территория: предпосылки для создания модели устойчивого развития

Парадигмой позитивного развития цивилизации вот уже около 20 лет является идея устойчивого развития, направленная на достижение гармонии между людьми, а также между обществом и природой. Правительство РФ с запозданием в 1996 г. приняло «Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». А «Основные положения стратегии устойчивого развития России» были разработаны лишь в 2002 г.³

Для реализации стратегии устойчивого развития еще ранее Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил формировать этику глобального управления. Для этого необходимы активные действия в следующих направлениях:

- широкомасштабные усилия в области просвещения общественности;
- учет требований экологии и устойчивого развития в рамках основных направлений экономической политики;

³ Основные положения стратегии устойчивого развития России /Под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с.; Коптиюк В.А. Наука спасет человечество. – Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГМ, 1997. – С. 301–303.

- формирование государственных стимулов для реализации рынком экологических императивов;
- проведение научной оценки состояния планеты на пороге III тысячелетия.

Однако современная экономика развивается по своим, несколько иным законам. В результате наблюдаются разрушение окружающей среды, истощение природных ресурсов, усиление разрыва между благосостоянием богатых и бедных, увеличение безработицы и преступности, появление новых болезней, связанных с нарушением экологического баланса окружающей среды. Экологический и социальный кризисы продолжают развиваться. В таких условиях важны отдельные примеры территорий, на которых усилиями государства, гражданского общества и международной общественности возможно создание модели сбалансированного экономического развития, учитывающего восстановление природной среды и достойное благосостояние населения территории.

Еще в 1993 г. академик В. А. Коптюг предложил присвоить Байкальскому региону статус мировой модельной территории устойчивого развития. Это уникальное озеро рассматривается в регионе как ключевой объект научных исследований, символ духовного, культурного, этического объединения людей, как рекреационный и стратегический водный ресурс, оно является объектом национальной гордости местных жителей. Здесь раньше, чем на других территориях Советского Союза, началось формирование экологически ориентированного гражданского общества для защиты Байкала. В 1996 г. Байкал был включен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО как выдающийся природный объект.

Одной из уникальных побед гражданского общества и общественных институтов Байкальского региона было также то, что в течение 10 лет был разработан и утвержден единственный в своем роде федеральный закон «Об охране озера Байкал», в который были заложены принципиальные основы гармонизации отношений «человек – Байкал». Закон носит рамочный характер и подразумевает выработку десятков подзаконных актов. К сожалению, опыт развития законодательной базы по охране Байкала носит негативный характер: